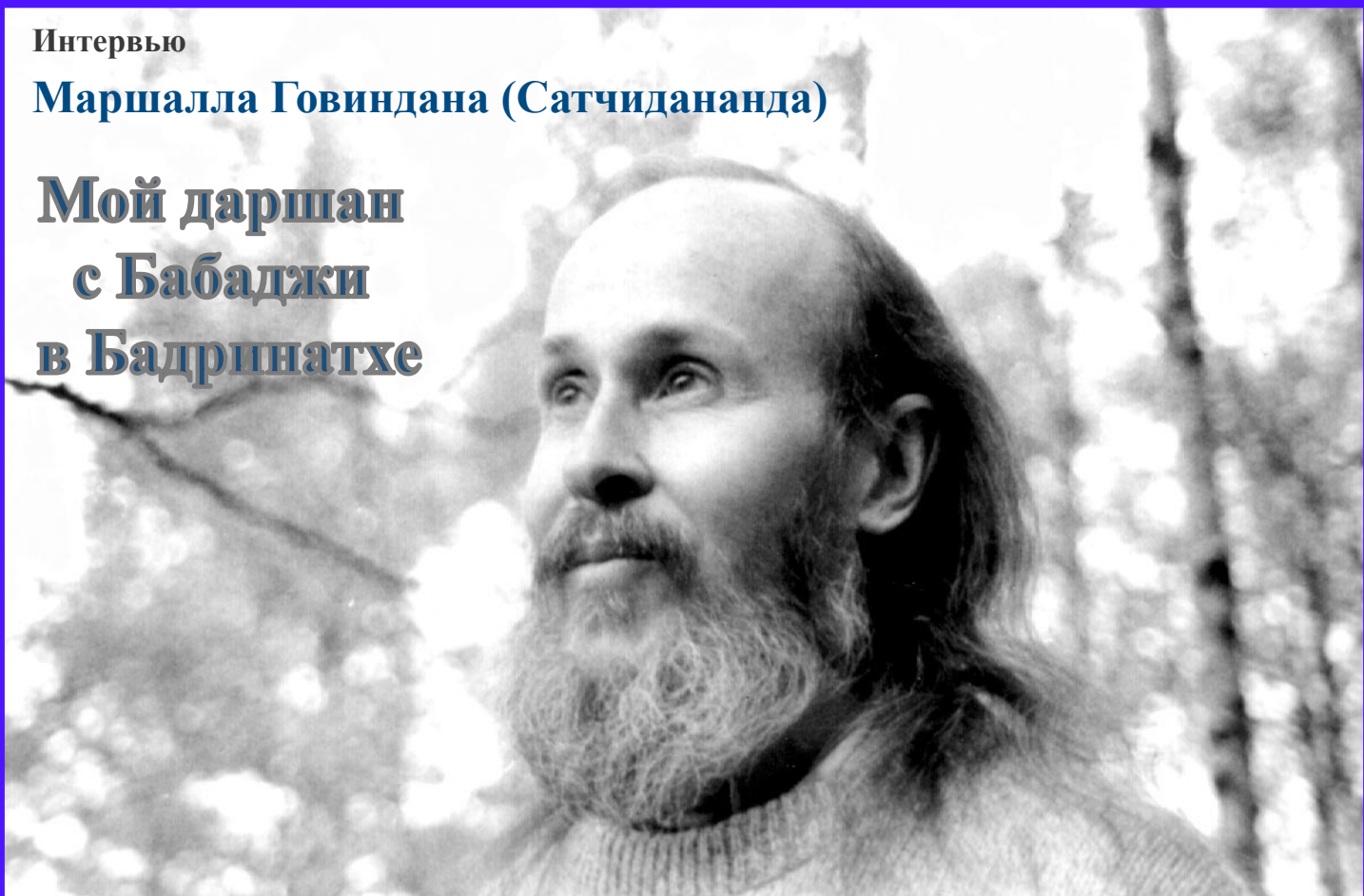

Интервью

Маршалл Говиндана (Сатчидананда)

Мой даршан с Бабаджи в Бадринатхе

Маршалл Говиндан (также известный как **Сатчидананда**) - ученик Бабаджи Нагараджа, знаменитого гималайского мастера и основателя Крийя Йоги, и его покойного ученика, Йоги С.А.А. Рамайяха. Он интенсивно практикует Крийя Йогу Бабаджи с 1969 года, в том числе пять лет в Индии.

С 1980 года он занимается исследованием и публикацией сочинений йога-сиддхов. Он является автором бестселлера «Бабаджи и традиция крийя йоги 18-ти сиддхов», который в настоящее время опубликован на 15 языках, первого международного английского перевода Тирумандирама: «Классика йоги и тантры», «Крийя йога-сутры Патанджали и сиддхов», а также «Мудрость Иисуса и йога-сиддхов». С 2000 г. он спонсировал и руководил группой из семи ученых в Тамил-Наду, Индия, в рамках крупномасштабного исследовательского проекта по сохранению, транскрипции, переводу и публикации всей литературы, касающейся йоги 18-ти сиддхов. В рамках этого проекта было выпущено шесть публикаций, в том числе десять томов "Тирумандирама" в 2010 году. В 1997 году он основал орден учителей Крийя Йоги: Крийя Йога Бабаджи орден Ачарьев, некоммерческую благотворительную обучающую организацию, зарегистрированную в США, Канаде, Индии и Шри-Ланке, в настоящее время насчитывающую 28 членов. Орден содержит ашрамы в Квебеке, Бангалоре и Бадринате (Индия), Коломбо и Катаргаме (Шри-Ланка). Для получения дополнительной информации посетите сайт <http://www.babajiskriyayoga.net>

Интервью Маршалла Говиндана

Анжула Дуггал, <http://levitatingmonkey.com>

Содержание

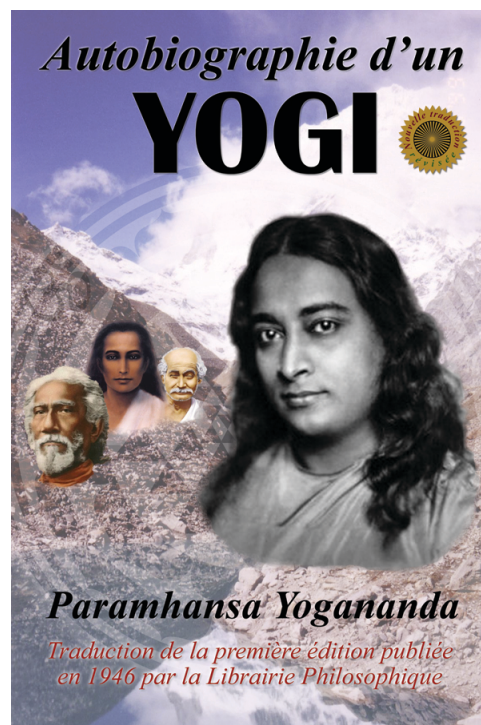
1. Что такое Крия Йога?	3
2. Как выпускник Школы Дипломатической Службы Джорджтаунского Университета и Университета Джорджа Вашингтона в Вашингтоне (округ Колумбия), как Вы начали интересоваться Крия Йогой?	3
3. Что привело Вас к инициации в начале 1970-х годов у Йоги Рамайяха?	4
4. Расскажите нам о том, как возникла Ваша книга Бабаджи и традиция крия йоги 18-ти сиддхов.	5
5. Не могли бы Вы рассказать нам о Ваших двух даршанах с Баба Джи. (т.е., когда это было, каков был контекст встречи, каковы были Ваши ощущения, какие шаги были предприняты после встречи связанные с Крия Йогой)?	6

1. Что такое Крийя Йога?

МГС: Крийя Йога Бабаджи - это научное искусство абсолютной Божественной Истины и Самореализации. Она была возрождена великим мастером Индии Бабаджи Нагараджем в виде синтеза древних техник из традиции 18-ти сиддхов. Она включает в себя серию из 144 техник или «крий», сгруппированных в пять фаз (ветвей), первоначально обучавшихся и практикуемых в течение двенадцати лет, по одной технике в месяц. Парамахамса Йогананда учил, что практика *Крийя Кундалини Пранайамы* позволяет ускорить естественную эволюцию Божественного Сознания в человеке.

2. Как выпускник Школы Дипломатической Службы Джорджтаунского Университета и Университета Джорджа Вашингтона в Вашингтоне (округ Колумбия), как Вы начали интересоваться Крийя Йогой?

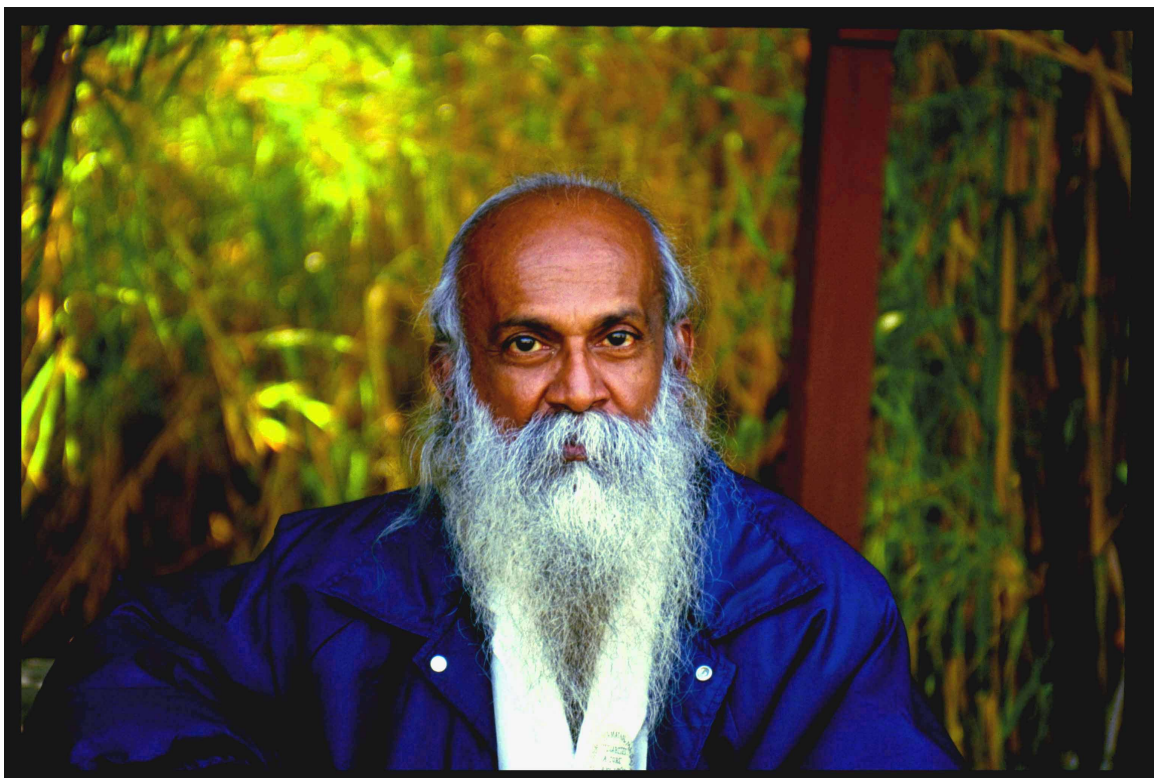
МГС: В подростковом возрасте, когда я жил в Западном Лос-Анджелесе, я питал интерес к духовности. Меня также вдохновили слова Джона Ф. Кеннеди: "не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя, а что ты можешь сделать для своей страны." После начала моего обучения в Джорджтауне в 1966 году, мой интерес к духовности вырос под руководством иезуитского священника Томаса О. Кинга, настоящего мистика, который также был советником в конце зала в моем общежитии. Но именно *Автобиография йоги* привела меня к Крийя Йоге. Она ответила на многие мои экзистенциальные вопросы и вдохновила меня обратиться в Содружество самореализации (Self-Realization Fellowship, SRF), чтобы посвятить всю свою жизнь их монастырскому ордену, при поддержке священника Кинга. Они попросили меня подождать один год.

“Шри Юктешвар,
Бабаджи, Лахири Махасайя, Йогананда
в нашей публикации”

3. Что привело Вас к инициации в начале 1970-х годов у Йоги Рамайяха?

МГС: Через шесть месяцев после вступления на испытательный срок в SRF, в середине моего выпускного года, я увидел в местной газете "Свободная пресса" двухстрочное объявление о занятиях "Крийя Йогой". Я начал посещать их в однокомнатной квартире недалеко от Дюпон Серкл. Два месяца спустя, в феврале 1970 года, я посетил лекцию и занятие, проведенное там Йоги С. А. А. Рамайяхом. У него была великолепная аура, а его лекция и занятие настолько заинтриговали меня, что я начал посещать их каждый месяц, когда он приезжал из Нью-Йорка на Грейхаунд автобусе. Весной я сдал письменные и устные экзамены для поступления на дипломатическую службу США, что до этого было моей карьерной целью. Но после получения первой и второй инициации в Крийя Йогу Бабаджи у Йоги Рамайяха в его квартире в ашраме 112 на восточной 7-й улице в Нью-Йорке, я начал испытывать внутренний конфликт из-за выбора профессии дипломата. Я хотел добиться прогресса в йоге, я хотел самореализации. Полагаю, это была дхарма или судьба, которая продвигала мои благие намерения. Последствия антивоенного движения и контр-культурной революции, в которой я принимал активное участие с 1968 года в Париже, также вызвали у меня серьезные сомнения относительно оказания поддержки внешней политике США, в частности, и американской материалистической культуре в целом. Наконец, после разговора с Йоги Рамайяхом, я принял решение. Я помню, как спрашивал его: "Что мне делать?" Вступить на дипломатическую службу, или присоединиться к его миссии Крийя Йога Бабаджи? К его чести, он не поощрял одну из альтернатив. Он сказал, что я могу стать дипломатом и приезжать к нему, когда захочу. Мое решение не поступать на дипломатическую службу было основано на осознании этой уникальной возможности, предоставляемой раз в жизни. Здесь был настоящий мастер йоги и истинный ученик Бабаджи. Если я собирался добиться прогресса в области йоги, мне нужно было полностью посвятить себя этому.

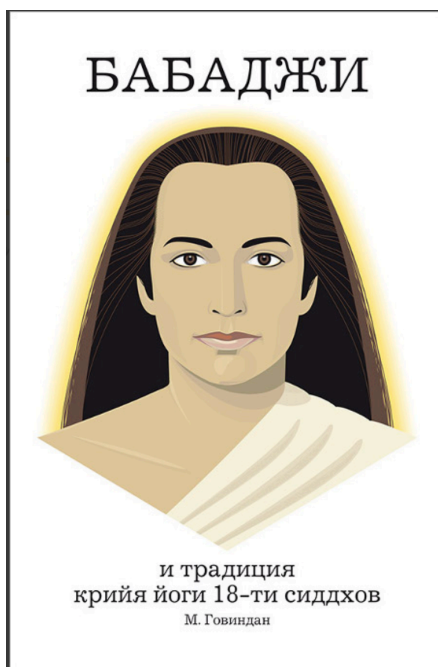

Йоги С.А.А. Рамайях (1923-2006)

И, возможно, я мог бы изменить мир к лучшему, если бы не представлял правительство США, а служил только одному человеку через йогу.

В этом решении была некоторая ирония. Когда я решил присоединиться к его миссии, и, прежде чем переехать в центр, который он организовал в Калифорнии, он написал письмо в поддержку моего заявления об освобождении от военной службы в мой призывной совет в Гардении, штат Калифорния. Совет дал мне освобождение. Наверное я был единственным человеком, освобожденным от военной службы как «студент семинарии» в ашраме йоги! Три года спустя, после года, проведенного в его ашраме в штате Тамил Наду, Индия, когда Йоги Рамайя отправил меня обратно в Вашингтон, чтобы служить нашему центру Крия Йоги, после сдачи экзамена на государственную службу США мне предложили две должности экономиста: одну в министерстве труда, а другую - с начальником военно-морских операций в Пентагоне. Попросив его посоветовать мне, какую позицию принять, он сказал, что лучше всего занять позицию в Пентагоне! Итак, я провел там следующие четыре года, преодолев «двойственность» моей амбивалентности по отношению к военной службе, пока он не попросил меня переехать в Монреаль, где он нуждался во мне, где я должен был перенять центр, который он основал там в 1970 году. Так, моя карьера "дипломатической службы" была повышена от государственной службы до Крия Йоги Бабаджи.

4. Расскажите нам о том, как возникла Ваша книга *Бабаджи и традиция крия йоги 18-ти сиддхов*.

Бабаджи и традиция крия йоги
18-ти сиддхов

МГС: В 1983 году, после 12 лет практики 144 крий в среднем более восьми часов в день и оказания помощи Йоги Рамайяxu в создании 23 учебных центров и центров садхана по всему миру, он дал мне список строгих условий, которые мне нужно было выполнить, чтобы подготовиться к тяжелой ответственности за инициацию других в усовершенствованную практику Крийя Йоги Бабаджи. Он сказал мне, что если я смогу выполнить эти условия, я буду уполномочен иницировать других в 144 криях. Три года спустя, после подтверждения того, что я выполнил эти условия, Йоги Рамайях попросил меня подождать. 25 декабря 1988 года Бабаджи сказал мне покинуть организацию Йоги Рамайяxu и начать преподавать его Крийя Йогу. В 1990 году я начал писать эту книгу, чтобы поделиться знаниями, которые я приобрел о Бабаджи и его традициях за последние два десятилетия. Поскольку я жил её содержанием так долго и на таком глубоком уровне, это было также моим преданием моему Гуру Бабаджи в форме всех потенциальных читателей. У меня был очень строгий редактор, доктор Деш Сикка, доктор философии, ранний студент в Монреале, который заставил меня переписать ее пять раз: начиная с организации всей книги, затем каждой главы, затем каждого раздела, и, наконец, каждого пункта и предложения, ужесточив каждый пункт, удалив все лишние слова. Вот почему каждая страница настолько насыщена информацией.

5. Не могли бы Вы рассказать нам о Ваших двух даршанах с Баба Джи. (т.е., когда это было, каков был контекст встречи, каковы были Ваши ощущения, какие шаги были предприняты после встречи связанные с Крийя Йогой)?

МГС: Это произошло в начале октября 1999 года в Сапт Кунде, также известном как Саптопант Таль, в 20 милях над Бадринатхом, на другой стороне горы Нилакантан. В течение многих лет я медитировал о том, как иду туда в ашрам Бабаджи. Он известен как Гаури Шанкар Питэм. Он был описан В.Т. Нилакантаном в его книге "Универсальный ключ Бабаджи к избавлению от всех болезней (Крийя)" и Йоги Рамайяхом в раннем выпуске его журнала „Крийя Йога“. Каждый из них был призван туда Бабаджи, Нилакантан на астральном уровне, Йоги Рамайях на физическом, а именно в 1952 и 1954 годах.

Вся эта местность вокруг Бадринатха пропитана легендами. Считается, что Арджуна отправился в Сапт Кунду, чтобы совершить ритуальное очищение после битвы на Курушетре. Сообщается, что Вьяса написал Махабхарату в одной из пещер в Мане, деревне в 3 км от города Бадринатх. Я написал о самом Бадринатхе в моей книге *Бабаджи и традиция крийя йоги 18-ти сиддхов*.

Йоги Рамайях научил меня как общаться с Бабаджи. Я впервые посетил Бадринатх в 1986 году, вместе с Йоги Рамайяхом, после Махакумба мелы в Харидваре. Во время моего визита в Бадринатх в 1998 году Бабаджи сказал мне подать заявление на получение разрешения на въезд в запретную зону над Бадринатхом в следующем году. Ни один иностранец никогда не получал разрешения на въезд в этот район из-за его близости к границе Тибета и Китая. Когда нашему менеджеру Чидамбарамского ашрама Нилакантану удалось получить разрешение на то, чтобы мы отправились туда, с помощью местного бизнесмена Рохита мы нашли местного гида и наняли трех непальских носильщиков. Шестеро из нас через два дня добрались до этого ледникового озера, истока реки Алакананды, достигнув его 2 октября. Поскольку атмосфера содержала только 50% кислорода, доступного на уровне моря, поднимается по скользкому льду и камням, разбросанным по всюду, было чрезвычайно трудно.

Мы обошли крутые скалы вокруг озера в поисках пещеры или места для строительства укрытия (у нас не было палаток) и наконец нашли каменную стену, высотой около трех футов, возведенную, вероятно, давным-давно пастухами или паломниками. Я накинул на нее большой пластиковый брезент и закрепил его камнями по бокам. Я мог войти туда с четвертой, открытой стороны. Нилакантан перебрался в соседнюю пещеру, длиной восемь футов, с низким входом, и достаточно широким, чтобы он мог лечь. Носильщики поселились в кутире.

Это был великолепный солнечный день, с таким голубым небом, каким я его еще никогда не видел. Казалось, что оно „вибрирует“ пранической энергией. После обеда, я начал изучать этот район, молясь о том, чтобы найти ашрам Бабаджи. Прочитав рассказ В.Т. Нилакантана о его визите в Сапт Кунд, я ожидал, что настоящий ашрам Бабаджи будет спрятан. Дорожек не было, повсюду были разбросаны валуны на крутых склонах, поэтому поиск был нелегким. В конце концов, я нашел ровное место, расположенное над озером, откуда я мог видеть почти все озеро и окружающие горы. В течение следующих нескольких дней я проводил там большую часть своего времени, практикуя многие из 144 крий, которым Бабаджи научил Йоги Рамайяха 45 лет назад.

Позже в тот же день я спустился к берегу озера и обнаружил большую пещеру, вход в которую, спрятанный под двумя камнями, был настолько низким, что мне пришлось ползти внутрь, но, оказавшись внутри, я легко мог встать в ее центре. Похоже, что она могла одновременно приютить до десятка человек. Судя по всему, она служила группе, потому что в нескольких местах у внутренней стены были видны каменные сиденья. Я сел в дальнем углу на большой

плоский камень и закрыл глаза. Мощное присутствие Бабаджи стало очевидным, и я был наполнен восторгом и светом, я чувствовал расширение всего моего существа и очень глубокий покой. Я был дома.

Позже, выйдя из пещеры, я обнаружил углубление от костра в двадцати ярдах вниз по склону, построенное из камня, в виде квадрата в традиционном виде мантры ягна петам. В нем были остатки древесного угля от костра ягны. В четырех футах от него с четырех сторон лежали плоские камни, на которых можно было легко сесть лицом к огню. Я был в восторге от того, что нашел место, которое выглядело так, как Йоги Рамайях изобразил его в своей картине "Матаджи моет ноги Бабаджи". На самом деле, эта картина, послужившая основой для картины моей сестры Гейл Таррант и воспроизведенная на задней обложке моей книги *Бабаджи и традиция крийя йоги 18-ти сиддхов* была исключительно точным изображением озера Сатопант. Три вершины на заднем плане, включая Нилакантан и крутые холмы, которые граничат с озером со всех сторон, за исключением узкой области, где сидят Бабаджи и Матаджи, оказались такими же, как на этих картинах.

В течение следующих нескольких дней я проводил большую часть своего времени, сидя в восторге от своей находки высоко над озером. "Какая невыразимая радость!" Во время моей первой медитации я ясно услышал голос Бабаджи, говорящий "Пребуди во мне", и эти слова произвели на меня такое впечатление, что в последующие дни мое сознание "вывернулось наизнанку", так сказать. "Это", "Присутствие", вышло на передний план, а все остальное отошло на задний план. Физический мир, переживаемый чувствами, появился в виде изображений на экране кино. Возможно, эта уникальная атмосфера и процесс очищения, который я прошел в течение последних нескольких дней, не говоря уже о тридцатилетней интенсивной практике, помогли "подготовить почву". Однако речь не о явлениях. Это было слияние «сознания» с тем, что до сих пор было заперто внутри, с вездесущей Реальностью, которая все пронизывает. Какое невыразимое спокойствие и покой! Отсутствие форм мышления, которые обычно так распространены там, где живет человек (в сочетании с психическим и физическим загрязнением), было поразительным. Чистые заснеженные горы, возвышающиеся со всех сторон, стояли как стражники, охраняя это священное место. Они указывали в небо, к синей бесконечности. Интенсивный солнечный свет освещал и пронизывал все. Какой восторг! Здесь природные явления, такие как снежные и каменные лавины, которые происходили несколько раз в день, приобрели новое значение. Я удивлялся тому, как ледник, на котором я сидел и который окружал меня, образовался за сотни тысяч лет из-за кумулятивного воздействия таких лавин; и как их медленное движение и таяние питали Гангу и сухие пыльные равнины Индии на протяжении тысяч поколений. Насколько взаимосвязаны мы все в пространстве и времени.

«Лучезарное самосознание», - воскликнул я иногда, когда ум пытался описать это состояние. Я пил из океана блаженства, вытекающего из этого глубокого ледника в Сапт Кунде, одного из четырех основных источников реки Ганга.

5 октября 1999 года, между 15:30 и 17:00, у меня было первое из двух видений Бабаджи. Я сидел на моем любимом месте, в ста метрах над озером Саптопант, когда я увидел перед собой сияющую фигуру Бабаджи. Он выглядел точно так же, как на фотографии, сделанной В.Т. Нилакантаном почти 50 лет назад. С медными волосами, светло-коричневой кожей, темно-

коричневыми глазами, он был босиком и носил от талии до лодыжек только бледно-желтую дхоти. Он подошел ко мне и обнял меня. Я чувствовал себя рассеянным мощным золотым светом. „Я очень рад, что ты получил телепатические послания, которые я послал тебе, и действовал в соответствии с ними“, - сказал он. "Несмотря на все трудности, и твой плотный график, ты наконец-то добрался сюда. Мне пришлось убрать много препятствий для твоего прихода сюда. Я убедил агента, Джошимутта, дать тебе пропуск. Я не давал снегу идти здесь всю зиму, чтобы вы могли пересечь ледник". Он продолжал: "Ты не привел группу, и это хорошо, потому что условия были бы слишком тяжелыми, и беспокойство этих людей не позволило бы тебе получить тот опыт, который я хотел, чтобы ты получил здесь. Затем он улыбнулся, когда сказал следующее: „У тебя есть мое благословение, и Орден Ачарьев, который ты основал в моем имени, постепенно распространит мою Крийя Йогу по всему миру“. Затем он дал мне несколько важных личных сообщений, касающихся других людей.

В ночь на 7 октября снова шел снег, но на этот раз очень сильный. Если бы снег все ещё шел, мы рисковали бы быть заблокированными снегом. К счастью, 7 октября было солнечно, но снег не таял. Я решил, что пришло время покинуть лагерь. Нам сказали, что прошлой зимой между Бадри и Сапт-Кундой не было снега, и что только благодаря этому необычному событию мы смогли добраться до Сапт-Кунды. Хотя часть меня всегда будет оставаться там и она там и сейчас, моё физическое существо не смогло бы выжить там, и кроме того, я должен был "продолжать доставлять сообщения" стольким многим людям. Бабаджи есть во всех, и теперь я так ясно вижу его! И, возможно, именно это послание он хотел передать мне больше всего: "Ищите Бабаджи, чтобы стать Бабаджи", сначала в ваших собственных сердцах, затем во всех и во всем.